

3. Логвиненко В.И. Развитие энергосбережения в регионе : [монография] / В.И. Логвиненко. – Донецк : Юго-Восток, 2005. – 121 с.

4. Бондар Л.О. Правові вимоги щодо використання нематеріалізованих природних ресурсів та їх компонентів / Л.О. Бондар // Природноресурсове право України / за ред. І. І. Каракаша. – К. : Істина, 2005. – С. 330-350.

5. Кишко-Єрлі О.Б. Правове регулювання використання відновлювальних джерел енергії : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.06 / О.Б. Кишко-Єрлі. – Київ, 2010. – 230 с.

6. Стратегія енергозбереження в Україні: аналітично-довідкові матеріали в 2-х томах. – Т. 1 : Загальні засади енергозбереження / за ред. В.А. Жовтянського та ін. – К. : Академперіодика, 2006. – 510 с.

7. Ковалко М.П. Енергозбереження – пріоритетний напрямок державної політики України / М.П. Ковалко, С.П. Денисюк. – К. : УЕЗ, 1998. – 506 с.

8. Про внесення змін до статті 17–1 Закону України «Про електроенергетику» щодо вдосконалення системи тарифоутворення на електроенергію, яка виробляється з біогазу [Електронний ресурс] : проект Закону України. – Режим доступу : www.liga.net.

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ В СУДЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ: СУЩНОСТЬ И ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ

Виктория РУСАНОВА,

судья

Харьковского апелляционного административного суда

Summary

Elements of law concerned with an appeal against a court decision on administrative violation are studied in the article. Scope of persons possessing the right is defined and their basic rights and duties are considered. It was proved that notions of right on appeal and right on a fair trial are synonymous. The following conclusion can be drawn: procedural safeguards that the European Court of Human Rights mentions in its decisions within the framework of protection of the right on a fair trial can be acceptable for application in proceeding of appeals against court decisions on administrative violations.

Key words: right on appeal, right on a fair trial, guarantees of exercising a right on appeal.

Аннотация

В статье исследуются элементы права на обжалование постановления по делу об административном правонарушении. Определяется круг лиц, наделенных этим правом, рассматриваются их основные права и обязанности. Обосновано, что понятия права на обжалование и права на справедливый суд являются синонимичными. Сделан вывод о том, что процессуальные гарантии, которые Европейский суд по правам человека называет в своих решениях в контексте защиты права на справедливый суд, можно считать приемлемыми для применения в производстве по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: право на обжалование, право на справедливый суд, гарантии реализации права на обжалование.

Постановка проблемы. Право обжаловать в суде постановление по делу об административном правонарушении является проявлением закрепленного в ч. 2 ст. 55 Конституции Украины права на обжалование решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц. Определение сущности и гарантий этого права является необходимым условием для полноценной его реализации.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что механизмы реализации права на обжалование постановления по делу об административном правонарушении описаны в 3-х украинских кодексах, положения которых, как свидетельствует практика, не согласованы.

Научный анализ проблем реализации рассматриваемого права осуществлен многими отечественными учеными. Из работ последних лет отметим диссертации А.В. Кишинского, О.И. Орехова и Е.А. Сорочко.

Целью статьи являются исследование элементов права на обжалование постановления по делу об административном правонарушении, определение круга лиц, наделенных этим правом, и описание их основных прав и обязанностей с тем, чтобы обозначить наиболее эффективные пути его реализации.

Изложение основного материала. Право на судебное обжалование по своей природе является субъективным правом лица. Теоретики определяют субъективное право как гарантированную правом меру возможного или разрешенного поведения [1, с. 345] либо как свободу в поведении, закрепленную или допустимую законом [2, с. 365]. Но право на обжалование не сводится только к праву на жалобу. Как справедливо отмечает Д.В. Лученко, обжалование обуславливает и право субъекта на рассмотрение жалобы, и право на получение решения, и право на отказ от жалобы [3, с. 158]. Таким образом, право на обжалование начинается с реализации права на жалобу,

но этим не исчерпывается. Поэтому его можно понимать в узком и широком смысле. В узком смысле речь идет о праве на жалобу или о праве на иск; в широком – право на обжалование охватывает также все иные права, возникающие в связи с подачей жалобы (иска), включая право на удовлетворение заявленных требований, если они признаны обоснованными.

Право на обжалование (как и любое другое субъективное право) включает целый ряд правомочностей, то есть юридических возможностей, которыми наделено лицо в процессе его реализации. К числу таких правомочностей относятся права на собственные действия, на требование и на настояние [1, с. 345; 2, с. 377–378].

Право на действия проявляется в возможности лица обратиться в суд, в способности реализовывать процессуальные права в порядке и формах, которые в случае обжалования постановления по делу об административном правонарушении определены Кодексом административного судопроизводства Украины (далее – КАС) и Кодексом Украины об административных правонарушениях (далее – КУАП).

Право на требование состоит в том, что истец вправе требовать определенное поведение как от суда, так и от других участников процесса. В случае, если обязанные субъекты уклоняются от выполнения, предписанного в законе, жалобщик вправе обратиться в компетентный орган с тем, чтобы обеспечить своё право. В этом состоит правомочность настояния.

Из содержания ст. 287 КУАП следует, что субъектами права на обжалование постановления по делу об административном правонарушении являются прокурор, лицо, в отношении которого оно вынесено, а также потерпевший.

Отметим, что эта статья КУАП была изменена в связи с принятием Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по вопросам усовершенствования деятельности прокуратуры» [4]. Именно этим законом прокурор отнесен к числу субъектов обжалования, что, как справедливо указывает Н.Б. Писаренко, с теоретической точки зрения является неверным. Проанализировав нормы КУАП, Таможенного кодекса Украины (далее – ТК), а также

Закона Украины «Про прокуратуру», упомянутый автор констатирует: инициировать пересмотр постановления по делу об административном правонарушении прокурор может посредством внесения представления, что является формой осуществления надзорной деятельности и никоим образом не связано с реализацией права на обжалование [5, с. 69–70].

Лицу, в отношении которого вынесено постановление по делу об административном правонарушении, как носителю права на обжалование, присущи следующие черты:

1. Это – только физическое лицо. Такой вывод основан на анализе статей 12, 20, 27, 33 КУАП, ст. 459 ТК, а также на изучении текстов отдельных решений Конституционного Суда Украины [6].

2. В отношении такого лица вынесено постановление по делу об административном правонарушении либо по делу о нарушении таможенных правил.

3. Такое лицо полностью либо частично не соглашается с вынесенным в отношении него постановлением.

Кроме лица, привлекаемого к ответственности, обжаловать постановление вправе потерпевший. В соответствии со ст. 269 КУАП потерпевшим является тот, кому административным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред. В ходе рассмотрения дел потерпевшие могут быть опрошены как свидетели. Это, по нашему мнению, не является преградой для реализации ими права на обжалование. Такую же точку зрения продемонстрировал Верховный Суд Украины в постановлении Пленума от 24 июня 1988 г. [7].

Определяя статус субъектов обжалования, ученые иногда утверждают, что право на обжалование имеет место лишь до даты истечения срока обращения с жалобой [8, с. 17]. На наш взгляд, такая позиция является ошибочной. Право на обжалование в большинстве случаев реализуется до даты завершения установленного срока, а его пропуск влечет оставление жалобы (иска) без рассмотрения. Но если этот срок пропущен по уважительным причинам, то согласно ст. 100 КАС соответствующее исковое заявление будет рассмотрено. Следовательно, заинтересованное лицо может реализовать право на обжалование и после завершения упо-

мянутого срока, если суд признает уважительными причины его пропуска.

Высший административный суд Украины в справке от 29 января 2010 г. справедливо указал, что право обжаловать постановление по делу об административном правонарушении является проявлением закрепленного в ч. 2 ст. 55 Конституции Украины права на обжалование решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц [9]. Последнее считают основоположным, неотъемлемым, общим и равным для каждого правом человека и гражданина, которое должно гарантироваться государством с учетом международных стандартов [1, с. 448–450]. Со своей стороны под международными стандартами ученые понимают закрепленные в международных актах и документах, текстуально унифицированные и функционально универсальные принципы и нормы, которые: а) обусловлены достигнутым уровнем социального развития и его динамикой; б) фиксируют минимально необходимые либо желаемые содержание и/или объем прав человека; в) устанавливают позитивные обязательства государства в отношении обеспечения, охраны и защиты этих прав; г) предусматривают за нарушение прав санкции политико-юридического либо политического характера [10, с. 6].

Подобные стандарты закреплены в Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 г. (далее – Конвенция). Ст. 6 Конвенции предусмотрено, что каждый имеет право на справедливое и публичное рассмотрение его дела в течение разумного срока независимым и непредвзятым судом, определенным законом, который разрешит спор в отношении его прав и обязанностей гражданского характера либо установит обоснованность любого выдвинутого против него уголовного обвинения. Подчеркнем, что в статье говорится о судебной защите гражданских прав, а также о защите прав в уголовном производстве.

Американский ученый, профессор права Н. Фентон Говард, размышляя о возможности применения конвенционных норм в административном судопроизводстве, отметил, что, когда Конвенция создавалась, не планировалось,

что её нормы, а также и компетенция Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) будут распространяться на административные дела [11, с. 421]. Сейчас же ЕСПЧ в своих решениях демонстрирует, что при определенных условиях конвенционные гарантии должны быть применены и в случае разрешения вопроса о привлечении к административной ответственности.

Анализ отдельных решений ЕСПЧ по делам против Украины позволил Н.Б. Писаренко сделать следующий вывод. Производство по делу об административном правонарушении, в результате которого может быть вынесено постановление о применении наиболее жесткого взыскания – административного ареста, считается уголовным, а поэтому требующим обеспечения всех гарантий ст. 6 Конвенции [12, с. 51–52]. В обоснование своей позиции автор ссылается на решения по делам «Гурепка против Украины» и «Корнев и Карпенко против Украины». В последнем указано, что заявительница Карпенко в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 185–3 КУАП, была наказана путем наложения штрафа. Но санкцией указанной статьи на момент, когда заявительница привлекалась к ответственности, предусматривалась возможность применения административного ареста. Следовательно, правонарушение, о котором идет речь, не является незначительным, а производство по рассмотрению дела о привлечении к ответственности за его совершение должно протекать в соответствии с принципами, подобными тем, что действуют при рассмотрении уголовного дела [13].

Учитывая изложенное, представляется целесообразным установить, как соотносятся право на обжалование в суде постановления по делу об административном правонарушении и закрепленное в ст. 6 Конвенции право на справедливый суд. Воспринимая право на обжалование в широком смысле, можем утверждать, что понятия «право на обжалование» и «право на справедливый суд» являются синонимичными. Следовательно, процессуальные гарантии, которые ЕСПЧ называет в своих решениях в контексте защиты права на справедливый суд (публичность судебного рассмотрения, состязательность процесса и равенство сторон,

разумный срок рассмотрения дела, безусловное исполнение решения суда и прочее), можно считать приемлемыми для применения в производстве по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях.

Актуальным остается вопрос соотношения субъективного права и процедур его реализации. В юридической литературе высказывают различные точки зрения по этому поводу. Так, Е.Б. Лупарев считает, что процедуры, посредством которых происходит реализация права, являются элементами его содержания [14, с. 196]. Ю.Н. Старилов же утверждает, что процедуры – это составляющие механизма реализации права, а поэтому не входят в содержание самого права [15, с. 61]. Последней точки зрения придерживается и А.Б. Зеленцов [16, с. 28].

На наш взгляд, более убедительной выглядит точка зрения Е.Б. Лупарева. Добавим лишь, что в соответствии с ч. 3 ст. 22 Конституции Украины при принятии новых либо внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод. Поэтому право человека можно описать путем обозначения его содержания и объема.

И.М. Панкевич и П.М. Рабинович отмечают, что содержание права – это условия и средства, которые определяют возможности человека, объем права, отображают сферы отношений, на которые это право распространяется [17, с. 106]. Значит, порядок осуществления и защиты права этими учеными включен в его содержание. Следовательно, субъективное право без установления процедур его реализации и защиты фактически не существует.

Право на обжалование рассматривается учеными и как гарантия реализации иных прав [3, с. 158]. Вместе с тем любое субъективное право существует только лишь, если законом предусмотрены необходимые институты и механизмы, гарантирующие его неизменность, всестороннее признание и охрану [18, с. 27]. А.В. Петришин под гарантиями прав и свобод человека и гражданина понимает систему общих и специальных юридических средств и институтов, направленных на создание условий для их реализации, а также обеспечение всесторонней охраны и защиты от нарушений [1, с. 456].

Таким образом, в системе указанных гарантий можно выделить две подсистемы: гарантии общие и специально юридические.

К числу общих гарантий относят политические, экономические и духовные. Первые проявляются в демократическом режиме функционирования государственной власти. Основная экономическая гарантия – это надлежащий уровень экономического развития страны, позволяющий государству финансировать судебные органы. Духовные гарантии состоят в высоком уровне правовой культуры, осведомленности граждан относительно своих прав и готовности их защищать.

Среди специальных юридических гарантий реализации права на обжалование постановления по делу об административном правонарушении В.И. Шишкин выделяет конституционные и такие, которые закреплены в текущем законодательстве [19, с. 11]. Такая классификация, на наш взгляд, является слишком упрощенной. Во-первых, гарантии прав зафиксированы не только в нормативных положениях; государственно-правовые институты могут презентовать такие гарантии. Во-вторых, исходя из ч. 1 ст. 9 Конституции Украины в структуре гарантий прав человека важно выделять также и международно-правовые гарантии. Учитывая это, гарантии реализации исследуемого права могут быть институционными и нормативными. К числу последних относятся гарантии конституционные, гарантии, закрепленные в текущем законодательстве, и международно-правовые гарантии.

Институционные гарантии проявляются через функционирование представителей государства, компетентных влиять на рассматриваемую сферу. Так, Верховная Рада Украины обеспечивает принятие законов об административной ответственности, а Кабинет Министров Украины своими актами детализирует и конкретизирует нормы законов, принимает иные меры, направленные на их исполнение. При этом местные общие суды как суды административные рассматривают дела по поводу решений, действий, бездействия субъектов властных полномочий по делам о привлечении к административной ответственности и так далее.

Конституционные гарантии отображены в ряде норм Основного Закона Украины. К их числу можно отнести правила, закрепленные в ч. 2 ст. 55, в ч. 2 ст. 19, а также в ч. 1 ст. 124 Конституции Украины.

Гарантии, зафиксированные в текущем законодательстве, сосредоточены в нормативных предписаниях, которыми: 1) детализировано конституционную норму о праве на судебное обжалование решений, действий, бездействия представителей власти. Это положения, объединенные в КУАП, ТК и КАС; 2) закреплено право лиц, имеющих намерение обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, на правовую помощь (ст. 270 КУАП, ст. 498 ТК и ст. 56 КАС); 3) предусмотрен институт законных представителей (ст. ст. 221, 270 КУАП, ст. 499 ТК, ст. ст. 56–61 КАС); 4) установлена обязанность Высшего административного суда Украины обеспечивать единство судебной практики по делам, связанным с обжалованием решений, действий, бездействия субъектов власти, которые рассматривают вопросы административной ответственности.

Международно-правовые гарантии реализации права на судебное обжалование сосредоточены в ряде документов, ратифицированных Верховной Радой Украины. Как подчеркивалось ранее, особое место среди них занимает Конвенция о защите прав человека и основных положений свобод 1950 г. Инструментом для применения конвенционных предписаний служат решения ЕСПЧ, которые согласно Закону Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» должны восприниматься национальными судами как источники права [20].

Документы Совета Европы содержат европейские стандарты обжалования решений о применении принудительных мер в административной сфере. Как правило, они носят рекомендательный характер, но являются ориентиром для законодателя, в том числе при установлении правил обжалования постановления по делу об административном правонарушении. Среди таких документов можно отметить Резолюцию Комитета министров Совета Европы от 28 сентября 1977 г. [21], а также Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 13 фев-

раля 1991 г. [22], от 5 сентября 2001 г. [23], от 9 сентября 2003 г. [24] и от 15 декабря 2004 г. [25].

Выводы. Определение сущности и гарантий права на судебное обжалование постановления по делу об административном правонарушении является необходимым условием для полноценной его реализации. С этой задачей можно справиться, исследовав нормы 3-х актов – Кодекса Украины об административных правонарушениях, Таможенного кодекса Украины и Кодекса административного судопроизводства Украины. Системный анализ этих норм позволяет утверждать, что базовым документом, которым урегулированы отношения обжалования, является КУАП. Но большинство из правил размещены в КАС. Таким образом, для реализации рассматриваемого права необходимо разрешить вопросы о соотношении норм КУАП и КАС и о том, положения какого из их актов имеют преимущество при наличии коллизии между ними.

Список использованной литературы:

1. Загальна теорія держави і права : [підручник для студентів юридичних вищих навчальних закладів] / М.В. Цвік, О.В. Петришин, Л.В. Авраменко та ін; за ред. М.В. Цвіка. – Х. : Право, 2009. – 584 с.
2. Проблемы общей теории государства и права : [учебник для вузов] / под ред. В.С. Нерсесянца. – М. : Норма, 2004. – 463 с.
3. Лученко Д.В. Про правову природу оскарження рішень, дій або бездіяльності суб'єктів владних повноважень // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2011. – № 4. – С. 152–160.
4. Про внесення змін до деяких законодавчих актів з питань удосконалення діяльності прокуратури : Закон України від 18.09.2012 // Офіц. вісн. України. – 2012. – № 73. – Ст. 9.
5. Писаренко Н. Оскарження постанови у справі про порушення митних правил: окремі питання застосування процесуальних норм Митного кодексу України // Вісн. Вищ. адмін. суду України. – 2013. – № 3. – С. 68–74.
6. Рішення Конституційного Суду України від 30 травня 2001 р. у справі за конституційним зверненням відкритого акціонерного товариства

«Всеукраїнський Акціонерний Банк» щодо офіційного тлумачення положень пункту 22 частини першої статті 92 Конституції України, частин першої, третьої статті 2, частини першої статті 38 Кодексу України про адміністративні правопорушення (справа про відповідальність юридичних осіб) // Офіц. вісн. України. – 2001. – № 24. – Ст. 1076.

7. Про практику розгляду судами скарг на постанови у справах про адміністративні правопорушення : постановою Пленуму Верховного Суду України від 24 червня 1988 р. № 6 // Юрид. вісн. України. – 2008. – № 17. – С. 10–11.

8. Мельников В.А. Право лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту по новому законодательству РФ об административных правонарушениях : [монография]. – Волгоград : Изд-во Волгоградского ин-та экономики, социологии и права, 2002. – 111 с.

9. Про результати вивчення та узагальнення практики розгляду справ за позовами фізичних осіб із приводу рішень, дій чи бездіяльності суб'єктів владних повноважень у справах про притягнення до адміністративної відповідальності : довідка Вищого адміністративного суду України від 29 січня 2010 р. // Вісн. Вищ. адмін. суду України. – 2010. – № 1. – С. 115–133.

10. Рабінович П., Венецька О. Міжнародні стандарти прав людини: загальні ознаки, поняття // Юрид. вісн. України. – 2012. – № 49. – С. 5–12.

11. Адміністративна юстиція: проблеми теорії і практики. Настільна книга судді / за ред. О. М. Пасенюка. – К. : Істина, 2007. – 608 с.

12. Писаренко Н. Рішення ЄСПЛ: застосування у справах про адміністративні правопорушення // Адвокатське бюро. – 2014. – № 5. – С. 51–53.

13. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Корнев і Карпенко проти України» від 21 жовтня 2010 р. // Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі. – 2011. – № 4. – С. 87–106.

14. Лупарев Е.Б. Общая теория административно-правового спора : [монография]. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 248 с.

15. Стариков Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. – М. : НОРМА, 2001 – 304 с.

16. Зеленцов А.Б. Субъективное публичное право : [учеб. пособие]. – М. : РУДН, 2012. – 146 с.

17. Конституційно-правові засади становлення української державності / В.Я. Тацій, Ю.М. Тодика, О.Г. Данильян та ін. ; за ред. В.Я. Тація, Ю.М. Тодики. – Х. : Право, 2003. – 328 с.

18. Білозьоров Є.В. Правові гарантії захисту прав і свобод людини в Україні: реалії та проблеми // Адвокат. – 2009. – № 8. – С. 24–31.

19. Шишкин В.И. Конституционное право на обжалование в суд действительных должностных лиц. – К. : Политиздат Украины, 1990. – 128 с.

20. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини : Закон України від 23.02.2006 // Офіц. вісн. України. – 2006. – № 12. – Ст. 792.

21. Резолюція 77(31) про захист особи відносно актів адміністративних органів : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 28 вересня 1977 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.lib.podelise.ru/docs/1398/index-1531.html?page=41>.

22. Рекомендація R (91)1 стосовно адміністративних санкцій : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 13 лютого 1991 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.echr-base.ru/rec91_1.jsp.

23. Рекомендація REC (2001)9 про альтернативні методи врегулювання спорів між адміністративними органами і приватними особами : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 5 вересня 2001 р. [Електронний ресурс] : Режим доступу : <http://www.wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1116305&Site=COE>.

24. Рекомендація REC (2003)16 про виконання адміністративних рішень і судових рішень в області адміністративного права : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 9 вересня 2003 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_692.

25. Рекомендація REC (2004)20 щодо судового перегляду адміністративних актів : прийнята Комітетом міністрів Ради Європи 15 грудня 2004 р. // Основи адміністративного судочинства та адміністративного права : [навч. посібник] / за заг. ред. Р.О. Куйбіди, В.І. Шишкіна. – К. : Старий світ, 2006. – С. 552–575.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ ЗАКОНА В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Виктор САВЕНКО,

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории
Тернопольского национального педагогического
университета имени Владимира Гнатюка

Summary

In this paper a theoretical study of legal and philosophical conceptualization of law in the legal structure of reality has been done. The issue of understanding the legal reality as its philosophical and legal categories has been raised. The nature, essence and distinctive features of legal reality have been researched. The concepts of “legal reality” and “legal existence” have been compared and analyzed. Formal normative nature of law as an instrument of harmonization of legal relations in the society has been substantiated. The fundamental principles of the origin and structure of the legal reality have been analyzed. It has been suggested that any definition of law has the ontological foundation. Through the prism of existential-dynamic apparatus of social being the fundamental principles of origin and structure of legal laws have been analyzed.

Key words: natural law, legal reality, legal law, scope of rights, laws of being.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование философско-правовой концептуальности закона в структуре правовой реальности. Затронут вопрос о понимании правовой реальности как его философско-правовой категории. Исследованы природа, сущность и отличительные черты правовой реальности. Сопоставлены и проанализированы понятия правовой реальности и правовой действительности. Обоснована формально-нормативная природа права как инструмент гармонизации правоотношений в социуме. Проанализированы фундаментальные принципы возникновения и структуры правовой реальности. Высказывается мнение о том, что любое определение права имеет онтологическое обоснование. Через призму экзистенциально-динамического устройства общественного бытия проанализированы фундаментальные принципы происхождения и структурирования правовых законов.

Ключевые слова: природное право, правовая реальность, правовой закон, сфера права, законы бытия.

Постановка проблемы. Для того, чтобы ориентироваться в той или иной сфере, включая и сферу права, человек должен исходить из ощущения ее реальности. Такое ощущение приобретает как через практический опыт, так и посредством теоретического познания. В обоих случаях «оно помогает осмыслить, понять, что происходит с объектом и что в связи с этим надо делать» [1]. В этом смысле вопрос о понимании правовой реальности и правового закона как его категории весьма значим для философии права, поскольку является своеобразным белым пятном гражданско-правового познания.

В таком контексте актуализируется также проблема взаимосвязи природного и юридического права. Современной философией права она рассматривается неоднозначно. Зачастую существующие подходы к пониманию природы права воспринимаются как

некие моменты истины, которые распространяют свое влияние на отдельные компоненты логической модели его формирования и структурирования. Поэтому исследование природы закона в структуре правовой реальности также имеет важное теоретическое и практическое значение.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной философии права практически отсутствуют фундаментальные работы, посвященные соотношению права и закона в структуре правовой реальности.

Состояние исследования. Теоретическую базу исследования составили труды ученых, занимающихся проблемами теории права, закона, законности и правопорядка. Прежде всего, это работы в области общей теории государства и права таких ученых: С. Алексеева, П. Баранова, В. Барчука, А. Венгерова, Н. Витрука, Ю. Гревцова, С. Зивса, С. Кечекьяна, В. Корельского.